

Нивина Ирина Васильевна

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилёв, Беларусь)

shitikova@msu.by

ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ТЕКСТЕ

Статья посвящена рассмотрению полифункциональности синтаксического параллелизма и реализации его функций в тексте. Полифункциональность как стилистическое свойство синтаксического параллелизма способствует приобретению им статуса яркой фигуры текстопостроения, реализуемой средствами языка в речи.

Ключевые слова: синтаксический параллелизм, полифункциональность, функции в тексте, экспрессивность, прагматика.

This article is devoted to the examination of the polyfunctionality of syntactic parallelism and the realization of its functions in the text. Polyfunctionality as a stylistic property of syntactic parallelism contributes to its acquisition of the status of a bright figure of text construction, implemented by means of language in speech.

Keywords: syntactic parallelism, polyfunctionality, functions in the text, expressivity, pragmatics.

Синтаксический параллелизм, будучи одним из наиболее ярких стилистических средств экспрессивного синтаксиса, заслуживает современного

исследовательского интереса прежде всего фигура текстопостроения, реализуемая средствами языка в речи. Однако было бы неверным, воспринимать синтаксический параллелизм лишь как особый формальный комплекс, потому что оценка явления по формальной конфигурации в отрыве от его вариативно-смыслового потенциала, функций при выражении содержания речи едва ли дала бы на сегодняшний день актуально значимые выводы. В основу исследования должны быть положены современные установки, трактующие семантику текста как смысл, производимый языком в коммуникации. А из этого вытекает, что глубокое и полное постижение явления синтаксического параллелизма возможно лишь при проведении анализа, ориентированного не просто на его броские внешние черты, но и на выполняемые им функции в различных смысловых контекстах речевой реализации.

В целом синтаксический параллелизм выступает в речи как полифункциональное явление, имплицитно в себе способное выполнять целый ряд функций. Сами функции синтаксического параллелизма дифференцируются в зависимости от его месторасположения в тексте, его объема (микро- и макропараллелизм), его сочетания с другими стилистическими приемами, смыслового контекста, типа текста или функционального стиля. При этом обобщенными для всех случаев выступают две функции данного явления – конструктивная и ритмообразующая, из которых первая может реализовываться как связующая, архитектурная или композиционная.

Несомненно, общей при построении текстов является и экспрессивная функция, свойственная синтаксическому параллелизму по его природе, за исключением употребления фигуры в тех текстах и стилях, которым «противопоказана» эмоциональность – административном и научном [1, с. 95]. Определяется экспрессивная функция синтаксического параллелизма той ролью, которая принадлежит ему при передаче добавочной стилистической (наряду с предметно-логической) информации для достижения заданного коммуникативного эффекта. Эта добавочная информация может носить экспрессивно-смысловую, эмоционально-оценочный, эстетический характер [2, с. 14]. В зависимости же от того, повтор каких элементов и уровней единиц осуществляется в тексте, формируются два типа параллелизма – микропараллелизм и макропараллелизм.

По данным одних исследований внутри микропараллелизма компонентами семантико-структурного единства часто оказываются параллельно организованные однородные члены предложения, в рамках же макропараллелизма – параллельно оформленные простые или сложные предложения, которые могут быть как контактно, так и дистантно расположенными

ми [3, с. 2]. По данным других исследований, на уровне микроконтекста синтаксический параллелизм может организовываться словосочетаниями или предикативными частями в составе сложного предложения, на уровне макроконтекста – предложениями (простыми и/или сложными) в составе сложного синтаксического целого [4, с. 12]. И. А. Пуленко предлагает свой подход на материале публицистической речи: микропараллелизмом охватываются главные и второстепенные или только второстепенные члены предложения, в макропараллелизм включаются сложные предложения и весь контекст [5, с. 14]. Объединенная картина всех изложенных мнений может приобрести следующий вид: на уровне микроконтекста фигура параллелизма организуется словосочетаниями, предикативными частями в составе сложного предложения или отдельными словами либо словосочетаниями с поясняющими их придаточными предложениями; на уровне макроконтекста в организации участвуют простые, сложные или придаточные предложения в составе макротекста (текстового фрагмента).

С возрастанием объема функции параллелизма меняются. Чаще всего микропараллелизм служит ритмообразующим средством внутрифразового плана, а одновременно с ритмом реализуется и экспрессивная функция. Макропараллелизм участвует в создании коммуникативной, структурной и семантической целостности высказываемого содержания, соответственно обуславливая проявление конструктивной (организующей) функции в большом информационном объеме, и эта функция выступает как первичная по отношению к экспрессивной. Следовательно, происходит перераспределение значимости экспрессивной и конструктивной функций в коммуникативной реализации исследуемого явления.

Лингвисты выделяют также архитектурную функцию параллелизма, на которую ориентирована ритмико-интонационная организация текста. Суть архитектурной (текстообразующей) функции синтаксического параллелизма заключается в «обеспечении текстового единства и соединении различных единиц смыслового и художественного содержания в единую информационную систему» [2, с. 14]. Это превращает синтаксический параллелизм в интегрирующий центр, обеспечивающий связность и цельность текста. В этом качестве он осуществляет логическое членение смыслового содержания с направлением на его интенсификацию вместе с усилением общего эмоционального воздействия, фактически выполняет стилистическую задачу повтора-лейтмотива [6, с. 20].

Экспрессивность синтаксического параллелизма создает усиление воздействующей силы и самого исследуемого явления, и содержания информации, что, в свою очередь, способствует оптимальной реализации в

речи еще одной функции синтаксического параллелизма – прагматической.

Аспект прагматики имеет свои корни в семиотическом восприятии естественного языка. Фокусом внимания в его рассмотрении становятся отношения между знаками и людьми, которые производят, передают и принимают языковые знаки [7, с. 21]. Согласно концепции Г. Клауса, сообщение своих мыслей другим людям посредством языка не есть единственное назначение языковых знаков. С их помощью выполняется и задача заинтересовать субъекта в том, чтобы он принял участие в акте коммуникации, а это достигается в немалой степени за счет использования таких языковых знаков, которые апеллируют к чувствам, желаниям, надеждам и вызывают определенную реакцию участника коммуникации [7, с. 16]. Именно эта сторона реализации языковых знаков признается прагматическим аспектом, и дефиниция его главной функции выступает в следующей формулировке: прагматическая функция есть функция воздействия, при которой единицы языка не просто привлекаются для выражения смысла, а служат предусматриваемому воздействию на получателя информации [8, с. 49]. Хотя прагматическая функция изначально заложена в речевом использовании языка, реализуется она в тексте как определенном смысловом пространстве языковыми средствами через их определенный выбор и распределение внутри этого текста посредством ее соотнесения с разными видами ситуализируемой экспрессивности. Среди этих языковых средств находится и синтаксический параллелизм. Являясь традиционным приемом экспрессивизации текста, он считается по своей выразительности не просто стилистическим средством, а синтаксико-стилистической (риторической) фигурой. В процессе речевой реализации он способен соединять в себе и эмоциональность, и оценочность, и образность, и интенсивность, количественное и качественное соотношение которых в различных текстовых условиях может и, бесспорно, должно выглядеть по-разному. Кроме частно-смысловых моментов, на употребление в тексте синтаксического параллелизма могут оказывать существенное влияние типолого-стилевые, жанровые и индивидуально-авторские факторы, последние из которых прямо связаны с линией развития авторской интенции в соответствующем тексте.

Если судить о прагматическом ресурсе синтаксического параллелизма в целом, то он видится и в его способности «устанавливать семантическое тождество частей, обладающих структурным тождеством», что позволяет расширять семантическое наполнение соответствующих элементов, придавать ему новые акценты и обеспечивать запоминаемость повторяемых частей [9, с. 101].

Таким образом, полифункциональность как стилистическое свойство синтаксического параллелизма способствует приобретению им статуса яркой фигуры текстопостроения, реализуемой средствами языка в речи [10–17] и заслуживающей специального изучения в рамках как теории текста, так и стилистики.

Литература

1. Синтаксические фигуры как система : коллективная монография / науч. ред. Э. М. Береговская. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2007. – 416 с.
2. Арещенко, Т. В. Повтор как экспрессивный прием поэтической речи О. Берггольц : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т. В. Арещенко. – Минск, 2000. – 20 с.
3. Складенко, Р. В. Лингвостилистические особенности синтаксического параллелизма : (на материале англо-американской художественной прозы XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р. В. Складенко. – М., 1987. – 22 с.
4. Кузнецова, А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. А. Кузнецова. – Красноярск, 2003. – 33 с.
5. Пуленко, И. А. Экспрессивность синтаксиса публичных речей : (синтаксический параллелизм и порядок слов в подготовленных выступлениях деятелей ФКП) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И. А. Пуленко. – Минск, 1988. – 21 с.
6. Червакова, Г. Н. Синтаксический параллелизм в языке немецкой художественной публицистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. Н. Червакова. – М., 1977. – 21 с.
7. Клаус, Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка / Г. Клаус. – М. : Прогресс, 1967. – 215 с.
8. Ладисова, Н. М. Экспрессивность как элемент системы стиля английской литературной сказки : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. М. Ладисова. – Минск, 1981. – 200 л.
9. Сычевская, Н. С. Структура и прагматика публичной речи : (на материале англоязычного политического выступления и религиозной проповеди) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. С. Сычевская. – Минск, 2008. – 159 л.
10. Шитикова, И. В. Синтаксический параллелизм как явление с особым статусом в текстообразовании / И. В. Шитикова // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 3(52). – С. 107–114.
11. Шитикова, И. В. Основные аспекты проблематики синтаксического параллелизма / И. В. Шитикова // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 6(55). – С. 44–50.
12. Шитикова, И. В. / Актуальность синтаксического параллелизма в качестве способа организации текста / И. В. Шитикова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Сер. А. – 2013. – № 1(41). – С. 81–87.

13. Шитикова, И. В. / Смыслоформирующий потенциал синтаксического параллелизма в текстах различной функционально-стилистической принадлежности (на материале публицистического и художественного стилей немецкого языка) / И. В. Шитикова // Известия Смоленского гос. ун-та. – 2013. – № 1(21). – С. 96–102.

14. Шитикова, И. В. Сопоставительное рассмотрение оппозитивных разновидностей реализации синтаксического параллелизма в художественном и публицистическом стилях / И. В. Шитикова // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 5(66). – С. 87–94.

15. Шитикова, И. В. Исторический аспект проблематики синтаксического параллелизма / И. В. Шитикова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2013 г. : сб. науч. статей / под ред. А. В. Иванова, Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – С. 164–167.

16. Шитикова, И. В. Полный и неполный синтаксический параллелизм в публицистических текстах / И. В. Шитикова // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь – 2014: сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 108–112.

17. Шитикова, И. В. Realisation der Aufzählung in schöngeistigen und publizistischen Texten / И. В. Шитикова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Сер. А. – 2016. – № 2(48). – С. 78–81.